

ПРИХОД

Коллектив авторов
Приход № 7 (июнь 2014). Троица
Серия «Приход.
Православная газета», книга 7

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6981751
Приход №7 (июнь 2014) Троица:

Аннотация

Православная газета «Приход» не похожа на все, что вы читали раньше, ее задача удивлять и будоражить дух. Поднимаемые в ней вопросы призваны поддержать здоровую дискуссию вокруг важнейших вопросов жизни Церкви, а не заклеить и растоптать. Газета будет интересна как делающим первые шаги в Церкви или уже крепким прихожанам, так и людям, у которых Бог в душе. Среди постоянных рубрик «Прихода» – «Мнения», «Новый Завет», «Миссионерская школа» и «Культура». Номер на Троицу открываем статьей молодого канадского священника про свежие археологические находки, снова утверждающие, что у Иисуса была жена. В «Полюмике» живой интересный разговор о пятидесятничестве. В «Новом Завете» изучаем сложные места из Евангелия на примере истории с бесплодной смоковницей и апостольское чтение на Пятидесятницу. Публикуем лекцию американского греческого

священника и богослова о христианской морали. Рубрику «Культура» открывает фрагмент из важнейшей театральной пьесы наших дней. Также беседа с Александром Корноуховым о мозаике, иконах и храмовой архитектуре в целом.

Содержание

Навигатор	5
Мнения	7
Жена Иисуса	7
История	12
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Приход № 7 (июнь 2014) Троица

Навигатор

Номер на Троицу открываем статьей молодого канадского священника про свежие археологические находки, снова утверждающие, что у Иисуса была жена. В рубрике «Полемика» живой интересный разговор о пятидесятничестве, который был записан на православном радио Америки.

В «Новом Завете», который в этот раз полностью отдан на откуп петербургскому архимандриту Ианнуарию Ивлиеву, изучаем сложные места из Евангелия на примере истории с бесплодной смоковницей. Что же она символизирует, в конце концов? Также изучаем апостольское чтение на Пятидесятницу.

Наша лекция на этот раз от американского греческого священника и богослова, а посвящена она исследованию вопроса христианской морали. В календаре изучаем события и предысторию праздника рождения Церкви.

Рубрика «Культура» невероятно эмоциональная. Ее открывает фрагмент из важнейшей театральной пьесы наших дней. Драматург Анна Яблонская со сцены и со страниц смотрит на нас, христиан, как на язычников. В «Электроуг-

лях» сложная судьба и личная история жительницы дорогого и близкого нашему сердцу города.

Мнения

Жена Иисуса *Теодор Параскевопулос*

Год из года примерно на Пасху какое-нибудь издание начинает распространять новости про как будто очередную археологическую находку, которая якобы подвергает сомнению Божественность Христа или историческую реальность Его существования вообще, или другие «находки», которые подвергают сомнению то, Кем Себя считал Христос в соответствии с учением православной Церкви. Каждый год мы видим нападки на христианство и что интересно – на Пасху. Не думаю, что каждый раз это совпадение.

Вот и в апреле богословскому сообществу сообщили о найденном фрагменте пергамента, который методом анализа отнесли к I веку, естественно, к тем временам, когда жил Христос. В этом фрагменте Христос как будто обращается к жене, то есть называет кого-то «моя жена». Все, конечно, выдернуто из контекста: мы не знаем, из какой книги этот фрагмент, кто его написал, говорит ли это Сам Иисус, или кто-то еще говорит за Него. Было множество Иисусов в то время, это было очень популярное имя на Среднем Востоке

в это время среди иудеев.

Фрагмент вырван из контекста и ничего не доказывает. Но журналисты уже растиражировали это сообщение, снова пошли разговоры: была ли у Иисуса жена, был ли Он женат, были ли у Него дети и тому подобное. За этим стоит большое желание демифологизировать христианство и распространить мысль о том, что Иисус не был на самом деле Сыном Божьим, а просто хорошим паренем, возможно, зилотом или пророком, учителем, но не более. Что конечно не соответствует сути того, во что мы верим как православные.

И в Евангелии в пасхальные дни мы читаем отрывок, в котором саддукеи, то есть группа иудеев, которые не верили в воскресение (другие и фарисеи верили), захотели проверить Христа и стали Его расспрашивать о вдове, чей муж умер. По иудейскому закону, если муж умирал, и не было детей в браке, для продолжения семьи брат мужа должен взять ее как жену и воспитывать ее детей за брата. И вот муж этой вдовы умер, она вышла за брата, и он умер и так далее для семи братьев, а потом умерла и сама вдова. Саддукеи спрашивают Христа: в воскресении, если оно есть, чьей женой она будет?

Христос поворачивается к ним и говорит, что они дураки, которые не знают ни Писание, ни пророков, потому что в воскресении не женятся, а живут как ангелы на Небесах. Интересная цитата, ведь многие не знают, как это понимать, что это значит. Когда мы женимся или присутствуем на венчании, мы слышим о том, что брак вечен, и что в любви друг

к другу брак станет плодотворным, и что он продолжается не только до смерти, но и победит ее, продолжится на Небесах. Мы слышим эти слова в Церкви постоянно. Брак вечен. В каком же это смысле? Почему Христос говорит, что в воскресении нет брака?

Ответ состоит в том, как православная Церковь и как христианство с самого начала рассматривало брак. В чем смысл брака? Смысл брака в этой жизни – стать подобным Христу. Да это и ко всему относится, что мы делаем в Церкви. Службы, таинства, пост, исповедь, брак, подаяние – все это для того, чтобы быть, как Христос, учиться любви Христа, бескорыстной любви. Христос на кресте, это то, что мы празднуем на Пасху. Вот такая идея: любить других людей больше, чем себя и даже до смерти. Мы слышим этот мотив в обряде венчания, например, во время чтения Послания, что муж должен любить свою жену больше, чем себя, даже до смерти, оставить все ради нее.

Христос же оставляет все ради своей жены, Церкви. На службе в неделю перед пасхой слышна тема жениха. Почему? Кто этот жених? Христос, Который пришел навстречу со Своей невестой, Церковью. Вот почему Церковь в греческом – женского рода. Церковь, то есть мы, жена Христа, и Христос пришел, чтобы объединиться с нами в величайшем таинстве, величайшем испытании на кресте и в Воскресении. Он оставляет все ради нас, ради Своей жены.

Поэтому институт человеческого брака в нашей жизни

служит как раз этой самой цели. Мы люди, мы слабы и у нас нет возможности – может у святых она и была, – но мы не можем любить всех в равной степени. Поэтому мы выбираем хотя бы одного человека, чтобы попробовать эту любовь, взрастить ее в себе. Муж и жена соединяются и пытаются реализовать брак на протяжении всей жизни, чтобы быть, как Христос. Чтобы пожертвовать и оставить все, иметь это совершенную любовь хотя бы между собой, чтобы когда окажемся в жизни вечной, мы могли испытывать это совершенное единение со всеми.

Разница между этой жизнью и вечной в том, что мы свою любовь реализуем только в одном человеке, а святые делали это во всех людях. Они любили всех в равной степени, они не разделяли жен, детей, мужей или родственников. В воскресении на Небесах, потому что там совершенное единение, уже нет нужды для разделения на мужей и жен. Все любят всех в равной степени, в совершенной степени. В этом смысле брака на Небесах нет.

Почему я все это говорю? Когда мы сталкиваемся с атаками на христианство в газетах, и все эти ученые или археологи говорят, что Христос, видимо, был женат, Он был простым человеком, Он был мужчиной, и была у Него жена, как и у всех прочих иудеев в Палестине. Православные в рамках двухтысячелетней традиции знают, что Христос не был женат, конечно, и по историческим, и по богословским причинам. Христу не нужно жениться, Ему не нужен брак. За-

чем бы он Ему был необходим? Это нам нужен брак, чтобы научить себя любви. Христос уже Бог, Он уже из Царства Небесного, Он уже из совершенного состояния, совершенного единства. Христос здесь, чтобы научить нас тому, что такое брак. Ему не нужно брать Себе в жены кого-то, чтобы спастись. Он Сам – источник спасения.

Поэтому эти вопросы не должны нас совсем занимать. Люди очень часто обсуждают эту тему, как будто Христос – обычный человек. Но мы понимаем, что Иисус это и человек, и Бог одновременно. Мы понимаем, что Ему нет необходимости жениться, и это мы знаем из Предания тоже. В этом просто нет никакого смысла. Он совершенный жених и Он пришел к Своей совершенной невесте. А мы пытаемся быть достойными Его любви. Таким вот символизмом пропитана вся Библия. В Ветхом Завете, где Господь – верный муж, а Израиль неверная жена, Бог все время ждет, что она вернется. С символикой брака мы снова и снова сталкиваемся в Писании, особенно у пророка Осии. Вот почему символ брака так важен для Церкви. Это не просто история о Христе и Его Церкви. Это история о Церкви, о том, Кто такой Христос на самом деле.

История

Государственно-политическая ложь и церковно-историческая правда. Некоторые страницы эпистолярного наследия митрополитов Сергия (Страгородского) и Сергия (Воскресенского) периода Второй мировой войны

Фрагмент сборника статей священника Георгия Митрофанова «Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX века»

«Что же можем сделать мы при настоящих условиях? – писал священномученик епископ Дамаскин (Цедрик) 15 апреля 1934 г. священномученику архиепископу Серафиму (Самойловичу). – добиваться удаления митрополита Сергия? Поздно, да и бесполезно. Уйдет митрополит Сергей – остается сергианство, т. е. то сознательное попрание идеала Святой церкви ради сохранения внешнего декораума и личного благополучия, которое необходимо является в результате так называемой легализации». Такими словами еще за десять лет до смерти обоих митрополитов, Сергия (Страгородского) и Сергия (Воскресенского), священномученик епископ Дамаскин определил сущность того направления церковной жизни, которое получило название «сергианство» среди оппозиционных Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Сергию (Страгородскому) епископов и исторически было вызвано к жизни деятельностью именно

этих двух одноименных митрополитов Русской Православной Церкви.

Почти пятнадцать лет митрополиты Сергей (Страгородский) и Сергей (Воскресенский), часто рискуя свободой и жизнью, как своей, так и своих собратьев по церковной иерархии, последовательно и непримиримо проводили казавшуюся им обоим единственно возможной политику. Эта политика, казалось, должна была привести к невиданному в христианской истории – столь же утопическому, сколь и искусительному, – союзу Православной Церкви и богоборческого государства. Высшим выражением этого союза должно было стать законодательное признание Православной Церкви попирающим даже собственные законы антихристианским тоталитарным государством.

Однако весной 1941 г. митрополитам Сергию (Страгородскому) и Сергию (Воскресенскому) суждено было не только навсегда расстаться, но и оказаться со временем в непримиримом политическом противостоянии друг с другом, ставшем неизбежным результатом той общей для них церковной политики, которую оба митрополита продолжали последовательно проводить и в годы Второй мировой войны. Показательно, что начало этому будущему противостоянию двух политических единомышленников и братьев по архиерейскому служению положил указ митрополита Сергия (Страгородского) от 24 февраля 1941 г. о назначении митрополита Сергия (Воскресенского) митрополитом Виленским

и Литовским и Экзархом всей Прибалтики, который, следуя принятой митрополитом Сергием (Страгородским) еще в 1927 г. практике, был предварительно согласован со спецслужбами богоборческого государства. Нарком госбезопасности В. Меркулов так охарактеризовал вызвавшую этот указ митрополита Сергия (Страгородского) очередную церковно-политическую операцию своего ведомства в докладе Сталину в марте 1941 г.: «НКГБ подготовил проведение следующих мероприятий: 1) Через агентуру НКГБ СССР вынести решение Московской Патриархии о подчинении ей православных церквей Латвии, Эстонии, Литвы, для чего использовать заявления от местного рядового духовенства и верующих; 2) Для управления епархиями Прибалтийских республик решением Московской Патриархии назначить в качестве экзарха (уполномоченного) архиепископа Воскресенского Дмитрия Николаевича (агент НКГБ СССР), воспользовавшись для этого имеющимися в Московской Патриархии соответствующими просьбами со стороны местного духовенства».

Нападение нацистской Германии на СССР в июне 1941 г., в результате которого митрополиты Сергей (Страгородский) и Сергей (Воскресенский) оказались отделенными друг от друга не только линией фронта, но и необходимостью проводить казавшуюся им единственно возможной политику сотрудничества со вступившими в смертельную схватку богоборческими тоталитарными режимами, окончательно про-

тивопоставило их друг другу в их земной жизни.

Уже 22 июня 1941 г. Сергей (Страгородский) составил послание пастырям и пасомым, в котором была сформулирована его позиция по отношению к почти полностью уничтожившему Русскую Православную Церковь коммунистическому государству в момент, когда самому этому государству стала угрожать опасность быть уничтоженным в войне с внешним врагом. Формулируя свою позицию от имени Русской Православной Церкви, испытавшей в предшествующие двадцать лет невиданные в своей истории гонения от коммунистического государства, митрополит Сергей (Страгородский) ни разу не упомянул в своем послании ни об этих гонениях, ни о самом существовании в России богоборческого государства, но в то же время весьма двусмысленно отождествил это государство, уничтожившее его отечество и его народ, с этим отечеством и этим народом. «Фашиствующие разбойники напали на нашу родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона, жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью родины, кровными заветами любви к своему отечеству. Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божьей по-

мощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу... Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может. Тут есть дело рабочим, крестьянам, ученым, женщинам и мужчинам, юношам и старикам... Православная наша церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг...» Отдавая себе отчет в том, что для остававшихся на свободе представителей духовенства, являвшихся свидетелями коммунистических гонений, крушение богоборческого государства даже в условиях войны с внешним врагом будет представляться весьма желанной перспективой, митрополит Сергей (Страгородский) постарался подчеркнуть нерасторжимость союза Русской Православной Церкви и коммунистического режима, вновь подменив понятие «государство» понятием «отечество» и поставив в один ряд понятие «измена родине» с изменой «пастырскому долгу». «Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и воле Божией. А если, сверх того, молчаливость пастыря, его некасательство к переживаемому паствой объясняется еще лукавыми соображениями насчет

возможных выгод на той стороне границы, то это будет прямая измена родине и своему пастырскому долгу».

Не получавший в течение двух недель согласия властей на оглашение своего послания в храмах на территории СССР митрополит Сергей (Страгородский) решился 26 июня 1941 г. в Богоявленском соборе на не имевшее ранее прецедентов служение молебна о победе Красной армии. Во время молебна в проповеди он попытался придать войне СССР с нацистской Германией образ войны православного русского народа с язычниками-германцами. В вышедших в годы войны еще 26 посланиях тенденция придания войне между СССР и нацистской Германией образа священной войны между православной и богоборческой странами, участие в которой является исполнением религиозного долга для каждого православного христианина, будет проводиться митрополитом Сергием (Страгородским) весьма последовательно и настойчиво.

Находясь с осени 1941 г. в эвакуации в Ульяновске, митрополит Сергей (Страгородский) в своем послании от 24 ноября 1941 г. писал: «Гитлеровский молох продолжает вещать миру, будто бы он поднял меч «на защиту религии» и «спасение» якобы поруганной веры. Но всему миру ведомо, что это исчадие ада лживой личиной благочестия только прикрывает свои злодеяния. Во всех порабощенных им странах он творит гнусные надругательства над свободой совести, издевается над святынями, бомбами разрушает храмы Божии,

бросает в тюрьмы и казнит христианских пастырей, гноит в тюрьмах верующих, восставших против его безумной гордыни, против его замыслов утвердить свою сатанинскую власть над всей землей. Православные, бежавшие из фашистского плена, поведали нам о глумлении фашистов над храмами». Даже большую часть своего Пасхального послания от 2 апреля 1942 г., также написанного в Ульяновске, митрополит Сергей (Страгородский) посвятил своему религиозно-политическому истолкованию советско-нацистской войны. «Не победить фашистам, возымевшим дерзость вместо Креста Христова признать своим знаком языческую свастику. Не забудем слов: «Сим победиши». Не свастика, крест призван возглавить христианскую нашу культуру, наше христианское «жительство». В фашистской Германии утверждают, что христианство не удалось и для будущего мирового прогресса не годится. Значит, Германия, предназначенная владеть миром будущего, должна забыть Христа и идти своим новым путем. За эти безумные слова да поразит праведный Судия и Гитлера, и всех соумышленников его... Что-нибудь одно – или свободное и мирное существование народов с их верой во Христа, с их стремлениями к истине, ко всему светлому, что есть в этом мире, или Гитлер с его фашизмом, мраком, насилием над всем лучшим, существующем в человечестве... Да довершит же Устроитель мира свое дело у нас и да сохранит нас от соблазна изменить Христу и оказаться вне его «светлого чертога». «Воскресе Христос – и падоша

демони. Воскресе Христос – и радуются ангели». Да возрадуемся и мы с ними, празднуя победу Христову над адом и смертью во веки и во временной жизни здесь на земле – победу креста Христова над свастикой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.